

Література

1. Барановський О.І. Фінансова безпека в Україні (методологія оцінки та механізми забезпечення): Монографія. – К.: КНТЕУ, 2004. – 759 с.
2. Кузьменко Л.М. Управление функционированием и развитием экономики региона: Монография/ НАН Украины. Ин-т экономики промышленности. – 2004. – 284 с.
3. Барановський О.І. Проблеми фінансової безпеки в умовах інтеграції України у світовий фінансовий простір// Вісник НБУ. – 2003. – №10. – С. 18-19.
4. Бурцев В.В. Основные условия государственной финансовой безопасности// Экономист. – 2001. – № 9. – С. 70 - 72.
5. Єрмошенко М.М. Визначення загрози національним інтересам держави у фінансово-кредитній сфері// Економіка України. – 1999. – №1. – С. 4-12.
6. Єрмошенко М.М. Фінансова безпека держави: національні інтереси, реальні загрози, стратегія забезпечення. – К.: КНТЕУ, 2001. – 309 с.
7. Чаусовский А.М. Формальное и неформальное в экономике: Монография. – Донецк: Донецкий национальный университет. – 2001. – С. 87-114.
8. Закон України «Про місцеве самоврядування»// Відомості Верховної Ради. - 1997. – № 24. – Ст. 170.
9. Уманець Т. Методологічні аспекти управління економічним розвитком регіону// Регіональна економіка. – 2006. – №1. – С. 22-35.
10. Кравців В., Стадницький Ю. Актуальні питання реалізації політики стимулювання розвитку регіонів України в сучасних умовах// Регіональна економіка. – 2005. – №3. – С. 77-84.
11. Статистичний щорічник України за 2006 рік/ За редакцією О.Г. Осауленка. – К.: Державний комітет статистики України. – 2007. – С. 132, 141-146.
12. Статистичний щорічник Донецької області за 2006 рік. – Донецьк: Головне управління статистики у Донецькій області – 2007. – С. 43, 153.
13. Соціальне-економічне становище України// [http:// www.ukrstat.gov.ua](http://www.ukrstat.gov.ua)
14. Соболев О., Коломієць І. Забезпечення суспільного визнання позитивного іміджу регіону// Регіональна економіка. – 2006. – №1. – С. 77-83.
15. Баланда А.Л. Показники економічної безпеки в ринковому середовищі// Збірник наукових праць X Міжнародної науково-практичної конференції “Інформаційні технології в економіці, менеджменті і бізнесі: Проблеми науки, практики та освіти”, Київ, 27 – 28 січня 2005 р. у 2-х ч. Ч. 2. – К.: Вид-во Європейського університету, 2005. – С. 216-218.

Статья поступила в редакцию 14.12.2007

К.В. ПАВЛОВ, д.э.н., профессор,
Белгородский государственный университет г.Белгород, Россия

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

В России, являющейся крупнейшей по территории страной мира, с давних времен огромное значение имел учет региональной специфики различных территориальных образований при определении перспектив эффективного социально-экономического развития страны. Так было и при директивно-приказной экономике, и в переходной от социалистических к рыночным отношениям период, и в условиях

уже сформировавшейся, достаточно зрелой рыночной среды. Это и вполне понятно, т.к. каждый достаточно крупный регион отличается от других множеством социально-экономических параметров и характеристик, таких, как размер территории, демографические особенности, производственный, трудовой и природно-ресурсный

© К.В. Павлов, 2008

потенциал, развитие информационной, энергетической, производственной и социальной инфраструктуры и пр.

Территориальные особенности существенно повлияли и на процесс развития предпринимательской деятельности в разных регионах России. Так, уже первые этапы осуществления приватизации государственной собственности – процесса, в ходе которого формируются предпосылки для развития рыночной конкуренции и создания многоукладной экономики – показали, что значительно различаются по темпам и качеству приватизированных предприятий индустриальные и аграрные районы. Лидирующие позиции в этом процессе последние годы занимают Центральный экономический район (20% от приватизированных предприятий в России), Поволжский (16%), Западно-Сибирский и Северный (по 12%), среди аутсайдеров Дальневосточный, Волго-Вятский и Центрально-Черноземный экономические районы (по 3-4%).

Такого рода различия связаны со множеством факторов, как объективного, так и субъективного характера, которые определены многими исследователями [1-11]. Так, большое влияние на соотношение секторов экономики по формам собственности оказывает отраслевая структура производства в регионе и его географическое положение. Как правило, доля государственного и смешанного секторов оказывается выше в тех регионах, в экономике которых значительную роль играет ВПК, а также в экстремальных и отдаленных регионах страны. Именно этим обстоятельством и можно объяснить то, что по числу занятых в государственном и муниципальном секторе на предприятии практически всего процесса формирования развитой рыночной среды в России лидировали такие её макрорегионы, как Европейский Север, Восточная Сибирь и Дальний восток [1]. Кроме объективных факторов на процессы развития предпринимательства существенное влияние оказывают также и факторы субъективного характера, например, такие, как выбор варианта региональной стратегии социально-эконо-

мического развития.

В этой связи имеет смысл напомнить, что в условиях переходного к рыночным отношениям периода отмечались серьезные различия в темпах формирования рыночной среды в зависимости от выбора территориальной модели рыночного реформирования. Так, как своего рода антиподы рассматривались нижегородский и ульяновский варианты формирования развитой рыночной среды [2]. Если политика администрации Ульяновской области выражалась в сдержанном отношении к приватизации, предпринимательству, частной торговле, если здесь упор делался на регулирование цен на основные продовольственные товары, а также запрете на вывоз за пределы области дотируемых товаров, то нижегородский вариант, наоборот, считался активно реформистским. Для него характерны:

- § активная малая приватизация,
- § приватизация ведомственного жилого фонда,
- § интенсивное преобразование социальной инфраструктуры,
- § активное содействие предпринимательству, торговле,
- § отказ от регулирования потребительских цен,
- § открытость региона и т.д.

Каждой из рассматриваемых моделей были присущи как позитивные, так и негативные аспекты и последствия. В частности, несмотря на то, что Ульяновская область не пользовалась в отличие от Нижегородской (где, напомним, ожидался быстрый рост экономики, которого так и не произошло) какими-либо заметными льготами за счет федерального бюджета, происходил значительный рост товарооборота в Ульяновской области при некотором его падении в Нижегородской, а также более быстрый рост в первом случае потребительских расходов. Однако в последнее время рост товарооборота в Ульяновской области замедлился.

Вместе с тем следует отметить, что те имущественные различия, которые были характерны для различных региональных моделей реформирования российской эконо-

номики на первых этапах переходного периода исчезают по мере того, как рыночная среда по своим характеристикам приближается к стандартам, характерным для развитых стран. Иначе говоря, по мере развития рыночных отношений различие между разными региональными моделями и стратегиями нивелируются и сами эти модели приобретают все более унифицированный характер (разумеется, не следует и абсолютизировать этот процесс – по объективным причинам определенные социально-экономические различия между регионами, а тем самым и некоторые различия в стратегии их развития будут иметь место в любой момент времени). Причём необходимо добавить, что, как свидетельствует мировой опыт, процесс унификации различных региональных моделей по мере достижения экономики состояния развитости можно наблюдать не только в современной России, но и практически во всех развитых странах, т.е. этот процесс можно рассматривать как определенную закономерность.

Наблюдающиеся в последнее время в отечественной экономике уменьшение, стирание различий между вариантами экономического поведения, характерного для различных регионов, проявляющиеся в том числе и в выборе разных вариантов стратегий их развития, можно объяснить достаточно высокими темпами роста ВВП и принимаемыми руководством страны мерами по усилению вертикали власти и пресечению центробежных процессов (кстати, в настоящее время уже не существенных различий стратегии развития упоминавшихся выше Нижегородской и Ульяновской областей). Всё это, в конечном счете привело к усилению проявления межрегиональных хозяйственных взаимосвязей и снижению показателей дифференциации в уровне развития между разными субъектами федерации (здесь следует добавить, что именно с ростом благосостояния прежде всего связан процесс региональной унификации как в эффективно развивающихся постсоциалистических странах, так и в развитых капиталистических государствах в послевоенный период их функционирования (когда там быстро и

эффективно развивалась разрушенная войной экономика), тогда как в условиях сильного экономического кризиса, наоборот, усиливается региональная дифференциация).

Всё большая однородность (если так можно выразиться) в региональной политике, проявляющаяся в том числе и в отношении процесса развития предпринимательства в разных регионах России, во многом объясняется также и происходящим в последние годы приведением нормативно-правовых и законодательных актов и документов в соответствие с общероссийскими требованиями. “Парад суверенитетов”, характерный для первой половины 90-х годов XX века, во многом обусловил то, что законодательство и правовое нормотворчество (и в ряде республик и даже их конституция) многих субъектов федерации по ряду значимых положений не только существенно стало отличаться от федеральных аналогов, но и даже им противоречит (в этой связи достаточно вспомнить правовые акты, принятые в начале 90-х годов в республиках Татарстан, Башкортостан, Саха-Якутия). Усиление вертикали власти, характерное для периода президентства В.В.Путина, выразилось в том числе и в требовании привести законодательство субъектов федерации, особенно в республиках и национальных округах в соответствии с федеральными требованиями. Всё это также позитивным образом сказалось на унификации территориальных моделей развития предпринимательских структур в разных регионах Российской Федерации.

Таким образом можно видеть, что на темпы и уровень развития предпринимательства в различных регионах России существенное влияние оказывает большое количество разнообразных условий и факторов: экономических, политических, социальных, демографических и пр., причём наряду с объективными существенное значение имеют и субъективные факторы. С системных и комплексных позиций оценить степень привлекательности разных регионов для развития в них предпринимательских процессов и структур позволит

использование группировки регионов, выявляющей степень привлекательности предпринимательского климата.

Одна из первых попыток в нашей стране осуществить исследование предпринимательской привлекательности регионов России была реализована в книге "Предпринимательский климат регионов России" (1997 год), написанной специалистами из МГУ, Экспертного института, Аналитического центра Президента РФ и ряда других организаций[3]. В ней рассматривается методика определения рейтинговых оценок, которые, несмотря на некоторую условность и субъективность, всё же позволяют подразделить субъекты Федерации на различные типологические группы по степени привлекательности предпринимательского климата.

В соответствие с методикой сделаны расчет и анализ интегрального индекса количественной оценки предпринимательского климата российских регионов (без Чечни, Ингушетии и автономных округов, по которым нет полного круга данных) по 10 факторам:

1. природно-ресурсный потенциал;
2. демографическая ситуация;
3. экономический потенциал;
4. уровень экономического развития;
5. экономическая активность;
6. уровень жизни населения;
7. состояние региональных финансов;
8. ход экономических реформ;
9. политическая ориентация электората;
10. устойчивость и влияние региональных властей.

Каждый факторный индекс региона определяется на основании группы показателей, отнесенных к среднероссийскому значению. Интегральный индекс рассчитывается как среднее арифметическое из 10 факторных индексов.

В результате было выделено 5 групп:

1. группа с высокой и очень высокой степенью привлекательности предпринимательского климата;
2. группа вышесредней привлекательности предпринимательского климата;

3. группа со средней привлекательностью предпринимательского климата;

4. группа ниже средней привлекательности;

5. группа с низкой привлекательностью предпринимательского климата.

Самый высокий рейтинг в последнее время у Москвы, кроме этого субъекта Федерации в первую группу попали также Тюменская область, Самарская область, Красноярский край, Свердловская область, город Санкт-Петербург, Белгородская область, республика Татарстан и Башкортостан и пр.(в этой группе всего насчитывается 14 субъектов). Во вторую группу вошли также субъекты РФ, как Кемеровская область, Краснодарский край, республика Саха(Якутия), Ростовская область и (всего 11 субъектов) ряд других. В третью группу в последнее время включают Приморский край, Удмурдскую область, Курскую область и т.д.(всего в этой группе 19 субъектов). В четвертую группу, включающую 21 субъект РФ, входят Мурманская область, Тамбовская область, республики Бурятия и Карелия и т. д. И, наконец, в пятую, самую последнюю группу, попали, преимущественно, различные республики – Алтай, Адыгея, Дагестан, а также Ивановская область и пр.

Перспективы развития предпринимательства в разных регионах во многом будут определяться их конкурентными возможностями, которые зависят от социально-экономических, научно-технических, экологических иного рода условий. Исследования проблемы о конкурентных позициях региона особенно актуально в преддверии вступления России в ВТО. В настоящее время методология оценки конкурентоспособности регионов всё ещё находится в стадии разработки, вместе с тем в этой области уже получены определённые существенные результаты. Так, для регионов Сибири специалистами СО РАН была проведена экспертная оценка по 20 конкурентным позициям и по 10-бальной системе показавшая, что наиболее надёжными конкурентными позициями в Сибири обладают Тюменская, Кемеровская, Томская, Иркутская, Новосибирская области и

Красноярский край. К основным факторам, влияющим на конкурентоспособность региона, относится его географическое положение, транспортная оснащённость, научно-технический потенциал, обеспеченность ресурсами, информационная среда, масштабы ВПК, энергетическая обстановка и ряд других. При проведении экспертной оценки учитывались также региональные барьеры для входа конкурентов на рынки. В частности, было выявлено, что в Сибири к барьерам и ограничениям, блокирующим реализацию её конкурентных преимуществ, относятся удорожающие ценовые факторы, прежде всего, связанные с транспортными затратами, слабая инфраструктурная обустроенности, ограничения экологического характера, весьма низкая инженерно-техническая освоенность территории.

В этой связи следует добавить, что подобные ограничения, блокирующие реализацию конкурентных преимуществ, характерны также и для такого важного в стратегическом отношении региона, каким является Дальний Восток. Так, в частности, о весьма низком уровне транспортной обеспеченности этого региона свидетельствуют следующие данные: если на 1000 км. кв. территории в Центральном экономическом регионе приходится 27 км. железных дорог общего пользования, то на Дальнем Востоке – 1,1 км. В этом плане слабая обеспеченность характерна также и для Европейского Севера, тогда как Северо-Западный и Северо-Кавказский регионы России отличаются высокой транспортной обеспеченностью.

Насколько велико влияние транспортных затрат на оценку уровня конкурентоспособности региона показывают, например, то, что продукция лесного хозяйства Красноярского края, являющегося одной из отраслей специализации этого региона, неконкурентоспособна при перевозках за Урал и находится на грани конкурентоспособности при транспортировке через Дальний Восток. Существенно выросла в последнее время и доля транспортных затрат в себестоимости металлопродукции: если в условиях социалистической

экономики она не превышала 4%, то в настоящее время она достигает 20%, а с учетом затрат на перевозку сырья – до 40%. В результате в регионах из-за больших расходов на перевозки усилилась тенденция к замыканию на внутрирайонных связях, т.е. к региональной автаркии. В перспективе всё это может привести к обрыву традиционных экономических связей, в частности, между европейскими и восточными регионами страны. Кроме транспортной составляющей на конкурентоспособность регионов влияют и иные факторы.

В настоящее время производство конкурентоспособной качественной массовой продукции обрабатывающей промышленности (машиностроительной, химической и др.) для отечественного и внешнего рынка способны развернуть, прежде всего, районы Центра, Северо-Запада, Поволжья, Урала и Западной Сибири. Повышение уровня региональной конкурентоспособности тесно связана с созданием условий для улучшения инвестиционного климата этого региона. Формирование благоприятного инвестиционного климата зависит от многих факторов, таких, как энергетическая обеспеченность территории, емкость внутреннего рынка, инфраструктурная обеспеченность территории, наличие широкой коммуникационной сети (транспорта, связи, информатики), географическое положение (например, приграничный статус региона), производственный, финансовый потенциал, демографическая ситуация в регионе, образовательно-культурный уровень населения, создание стабильной правовой основы, формирование благоприятной налоговой и кредитной среды (заметим, что перечисленные факторы подобны тем, что в комплексе характеризуют инвестиционный климат страны). В отношении последнего фактора следует добавить, что в некоторых субъектах Федерации (например, в Новгородской области с 1994 года) действуют региональные законы о налоговых льготах предприятиям и организациям, находящимся на их территории.

Одним из важнейших препятствий для решения проблемы создания благо-

приятного инвестиционного климата в регионах России является весьма низкий уровень развития инфраструктуры. Как показывают некоторые исследования, уровень обеспеченности основными элементами рыночной инфраструктуры в России составляет от 6,7% до 25,2% от уровня США[4]. Как правило, для регионов со сравнительно высокой инвестиционной активностью характерно повышенное использование долгосрочных кредитов, которые в основном используются для капитальных вложений, в том числе на реконструкцию и техническое перевооружение основных фондов. В России повышенная инвестиционная активность характерна для следующих разновидностей регионов:

1. финансовоёмких, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Тюменская, Самарская, Волгоградская области;

2. регионов, добившихся особых налогово-бюджетных отношений с Центром – к ним относятся республики Татарстан, Башкортостан, Саха – Якутия;

3. слаборазвитых, в значительной мере существующих за счет федеральных дотаций (в эту группу входят, например, республики Северного Кавказа – Дагестан, Ингушетия и т. д.)

В региональном разрезе рост объёмов инвестиций в основной капитал в 2003 году по сравнению с предыдущим годом был отмечен во всех округах России кроме Южного[5]. В 2003 году наиболее высокие темпы роста наблюдались в Дальневосточном (137,3%), Северо-Западном (118,2%) и Сибирском (113,3%) федеральных округах. В Дальневосточном федеральном округе увеличение объёмов инвестиций обеспечили Сахалинская область, Чукотский АО, Еврейская автономная область и Камчатская область; в Северо-Западном – Калининградская и Новгородская области; в Сибирском – Алтайский край и Республика Бурятия. Наибольший удельный вес в общем объёме инвестиций в основной капитал в 2003 году занимали Центральный (24,4%), Уральский (20,5%) и Приволжский (15,7%) федеральные округа. Почти половина инвестиций в основной капитал Центрального федерального округа прихо-

дила на Москву (в предыдущие годы эта доля была ещё более высокой).

Среди субъектов Российской Федерации наибольший рост объёмов инвестиций в основной капитал в 2003 году, по сравнению с предыдущим годом был отмечен в Сахалинской области (в 2,2 раз), Чукотском АО (176%), Калининградской (168,8%), Камчатской (166%) и Новгородской (162,5%) областях. Несмотря на рост инвестиций в основной капитал в последние годы, об их острой нехватке можно судить по состоянию основных фондов. Степень физического и морального износа всех основных фондов по крупным и средним организациям к началу 2003 года составило 49,5% (против 47,9% к началу 2002 года и 39,4% к началу 1996 года), по промышленности этот показатель составил 52,9%, сельскому хозяйству 49,0%, строительству – 43,9%, транспорту – 57,8%, а в торговле и общественном питании – всего 27,7%. Такая ситуация является следствием недостаточных темпов обновления основных фондов. Если в доперестроечные годы коэффициент обновления основных фондов составил от 7% до 11%, то весь последующий период его уровень оставался в пределах 1,1-1,8%. Доля машин и оборудования в возрасте до 5 лет на начало 2003 года была в 4,4 раза меньше, чем в 1990 году, одновременно доля наиболее старого оборудования, прослужившего более 20 лет, продолжала увеличиваться и достигла уровня 44,9% против 15% в 1990 году. Высокая степень физического и морального износа основного капитала, неблагоприятная возрастная структура парка машин и оборудования, транспортных средств является одним из главных ограничений экономического роста, развития предпринимательства, повышение конкурентоспособности продукции и увеличение объёмов иностранных инвестиций.

Более трети (а ещё совсем недавно более 65%) всех иностранных инвестиций, поступающих в Россию, приходится на Центральный экономический район, подавляющая часть которых приходится на Москву. Для зарубежных инвесторов привлекательны такие макрорегионы, как Се-

веро-Западный, Западная Сибирь и Дальний Восток. Однако в целом иностранные инвестиции составляют всего 3% общего объёма капиталовложений [2]. Наиболее высок удельный вес инвестиций из федерального бюджета в Центральном экономическом регионе, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке, из региональных бюджетов – в Центре, Волго-Вятском экономическом районе и на Дальнем Востоке, а из внебюджетных фондов на Северо-Западе, Европейском Севере и в Западной Сибири. Правда, необходимо добавить, что доля государства и муниципалитетов в инвестициях незначительна: федерального бюджета – 4-5% (однако в слабо развитых регионах доходит до 30-60%), региональных и местных бюджетов – около 10%. По доле государственного сектора в инвестициях выделяются регионы Северо-Запада, Центра, Восточной Сибири и Дальнего Востока, частного сектора – регионы Европейского Севера и Волго-Вятского района, а также смешанного сектора – регионы Западной Сибири, Европейского Севера и Поволжья. Т.е., развитие предпринимательства зависит от инвестиционных возможностей федерального и регионального бюджетов, внебюджетных фондов, объёма зарубежных инвестиций.

Одним из существенных сдерживающих факторов формирования развитой рыночной среды является недостаточно высокий уровень обеспеченности финансово-кредитной инфраструктуры, который в России в 7,3 раза ниже, чем в США. Важно и то, что рыночная инфраструктура крайне неравномерно развита по регионам страны. Так, значительная часть кредитно-финансовой инфраструктуры сосредоточена в Москве, где плотность банковской сети составляет 15,6 единицы на 100000 человек. В других регионах России плотность банковской сети существенно ниже – от 3,9 до 6,9 единицы. Обеспеченность торгово-складской инфраструктуры в этих районах в 1,6-3,6 раза ниже, чем в Московской области. В Москве находится около трети крупных российских банков, а по масштабам банковских операций её доля составляет 60%. В основном банки сосре-

доточены в Центральном (26%), Северо-Кавказском (12%), Уральском (12%), Западно-Сибирском (10%) и Поволжском (10%) экономических районах.

Таким образом, уровень развития банковской инфраструктуры в отдельных регионах России почти в 3 раза ниже, чем в Москве. Самые низкие значения коэффициента плотности банковской сети – в Центрально-Черноземном (3,9 единицы на 100000 человек населения), Северо-Западном (4,1), Волго-Вятском и Уральском (4,2), Поволжском (4,8%), Западно-Сибирском (4,9), Восточно-Сибирском (4,7) регионах (напомним, что в Москве – 15,6 единиц на 100000 человек населения). Недостаточно высокий уровень развития рыночной инфраструктуры сдерживает развитие деловой активности во многих отраслях экономики, не способствует развитию малого бизнеса и привлечению иностранного капитала.

Литература

1. Кистанов В.В., Коновалов Н.В. Региональная экономика России. – М.: “Финансы и статистика”, 2002. – 584 с.
2. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патэкономика или общая теория переходных, кризисных и социально-экономических процессов и состояний. – Мурманск: “Областное книжное издательство”, 1999. – 584с.
3. Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей/ научн.рук. А.М.Лавров. – М., “Начала-пресс”, 1997. – 387 с.
4. Новоселов А.С. Теория региональных рынков. – Новосибирск: “Сибирское соглашение”, 2002. – 448 с.
5. Кузнецов С.В. Инвестиционный рынок: состояние и тенденции// Регион: Политика. Экономика. Социология. – 2004. – №2-3. – С. 64-69.
6. Павлов К.В. О структуре форм собственности в развитой рыночной экономике/ Социально-экономические проблемы переходного общества: из практики стран СНГ/ под ред. члена корр. РАН К.И. Миккульского. – М.: Наука. – 2000. – С. 40-49.

7. Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития/ под ред. Г.П. Лузина. – СПб.: Наука, 1992. – 256 с.

8. Чапек В.Н. Экономика организаций малого предпринимательства. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 2004. – 384 с.

9. Экономика отрасли/ под ред. проф. А.С. Пелиха. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 517 с.

10. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление, изд 2, доп и перераб. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 2003. – 379 с.

11. “Региональная экономика”/ под ред. Т.Г. Морозовой. 3 изд., перераб и доп. – М.: “ЮНИТИ-ДАНА”, 2003. – 519с.

Статья поступила в редакцию 23.01.2008